Глава 2

***

Три года назад Роделия была немного более застенчивой, подавленной и неуверенной в себе, чем сейчас.

Она была высоко ценимой единственной дочерью маркиза Флоренса. Место герцога Фив было вакантно уже довольно давно, а великий герцог Айзен, претендовавший на роль выше императора, не интересовался властью, поэтому можно было с уверенностью сказать, что маркизы были самыми влиятельными. Была еще маркиза Коллида, но их положение существенно отличалось.

Ее отец, маркиз Флоренции, был человеком, жаждущим власти. Хотя внешне он этого не показывал из-за своего внешнего образа доброжелательности, у него были амбиции сделать Роделию императрицей.

Маркиз не позволял ей общаться с мужчинами и не разрешал выходить в свет из-за своей безумной теории, что положение императрицы должно быть безупречным, но благодаря ему Роделия выросла золотой ветвью со всей любовью в мире.

На самом деле ситуация была несколько иной.

Маркиз был зол как огонь каждый раз, когда Роделия совершала ошибку, и ее били кнутом. Это было жестокое обращение, которое допускалось во имя любви.

В конце концов, он успешно окрутил предыдущего императора и добился политического брака с кронпринцем, и у Роделии, которая с ранних лет получила все необходимое образование, чтобы стать императрицей, не было выбора.

"Отец..... не хочет выходить замуж, как будто я продана незнакомцу".

"Что значит "продана"? Твой партнер - кронпринц, который станет следующим императором. До сих пор у тебя все было хорошо, верно? Ты же не собираешься разочаровать этого отца?".

Что это будет, если не продажа? Роделия прекрасно понимала, что этот брак будет означать обмен себя на власть ее отца в будущем.

Но она даже не могла ответить на строгий голос отца. Всякий раз, когда маркиз обращался к ней с криком, она всегда отшатывалась назад, ибо, что бы она ни делала, в итоге всегда подчинялась ему.

"Это ты должна стать императрицей. Мне это нравится".

К счастью, наследный принц производил приятное впечатление. Его поведение было немного властным, но для нее, выросшей при маркизе, это было неважно. В то время кронпринц был для нее как спаситель.

Наследному принцу Кейну также нравилась Роделия. Конечно, это было связано с ее ослепительной внешностью.

Ее свежие зеленые глаза, от взгляда которых у людей кружилась голова, и светлые волосы, колыхавшиеся так, словно в них было утреннее солнце, делали ее бледную кожу немного более загадочной, а грациозность, с которой она держалась, казалась уместной рядом с ней.

У него сложилось впечатление, что она выглядела немного холодной, даже несколько зажатой в поведении. Разве она не тот человек, которого можно приручить по своему усмотрению? Он ненавидел свирепых женщин, а она была идеальной спутницей.

Жадность маркиза Флоренса немного беспокоила его, но он не был слабаком. Он был умен, молод и обладал способностью с легкостью подчинять себе вельмож.

С момента их первой встречи Кейн был добр к Роделии. Кроме того, именно Кейн первым обратился к Роделии, получившей формальное образование императрицы и подвергшейся судебному преследованию.

"Поначалу так бывает со всеми. У вас прекрасный базовый этикет, и вы быстро научитесь".

Роделия была мгновенно сражена Кейном. Это было вполне естественно, ведь она с самого

начала не могла получить должной любви. Она верила, что с Кейном титул императрицы будет не так уж плох. Это был политический брак, но они полюбили друг друга.

Благодаря Кейну она постепенно вышла из тени маркиза Флоренского, вновь обрела жизненные силы и стала ярче.

****

Наконец-то она обрела стабильность в своей жизни, но в один миг все снова рухнуло. Ее конечности начали дрожать. Роделия попыталась успокоиться, но сделать это было трудно.

"Ах... черт возьми."

Со вздохом, который сопровождался истерикой Кейна, из спальни появилась женщина с развевающимися рыжими волосами, свисающими до пояса, Сола Айзен.

На ней была лишь простая белая ткань, обернутая вокруг ее тела, когда она осторожно приблизилась к Кейну. В объяснениях не было необходимости, Роделия и так поняла, какие отношения у нее с Кейном.

[Не доверяйте Императору слишком сильно.]

Предупреждение великого князя Айзена о его сестре-близнеце Соле Айзен пронеслось в голове Роделии. Однако она не поверила ему, когда он сказал ей это.

Что же она тогда ему ответила?

[Спасибо за беспокойство, но я доверяю Его Величеству].

Это было странно. Она решила, что, должно быть, произошло какое-то недоразумение. Если бы она поверила Великому Князю, разве ей было бы так больно? На губах Роделии расплылась пустая улыбка.

"Кейн, все не так..."

"...."

Она произнесла это хрипловато, скрывая свой ужас, но Кейн ничего не сказал и только смотрел на Роделию со сложным выражением лица. Она надеялась, что это не так, но его молчание было равносильно утвердительному ответу. Ей показалось, что ее сердце, которое так старательно подавляли, сейчас погрузится в трясину.

"Его Величество настолько слаб духом, что не может сказать вам сам. Поэтому у меня нет другого выбора, кроме как сказать вам самой". (Сола)

"...."

Взгляд Роделии пересекся с темными глазами Солы, когда она испустила долгий вздох. Оглядев ее с ног до головы, Сола снова медленно открыла рот.

"Его Величество устал от императрицы. Ты не интересна, потому что ты такая послушная и покорная". (Сола)

С усмешкой, Сола мягко села на колени Кейна, который ничего не сказал. Она демонстративным жестом обвила свои тонкие руки вокруг шеи Кейна и посмотрела на Роделию.

Наложницы предыдущего императора знали лучше. Они не заходили так далеко перед императрицей, боясь, что их возненавидят, но это было потому, что они были из содружества.

Сола держалась уверенно и высокомерно, словно парила в небе, возможно, потому, что она была принцессой.

Поднявшись с колен Кейна, Сола сексуальной походкой подошла к вешалке и уронила завернутую ткань на пол.

Затем она подняла форменную куртку Кейна, надела ее и снова посмотрела на Роделию. Изогнутая фигура Солы была на виду.

"Полагаю, это означает, что как императрица она достойный человек, но как женщина она не так хороша". (Сола)

Длинные глаза Солы сузились, когда она излагала факты и говорила прямо.

Кейн ничего не ответил на ее слова. Он был фигурой, которая исчезла как пыль, пока не осталось последнее доверие. Невыразимые вопросы крутились в голове Роделии.

Ее зрение начало затуманиваться. Поколебавшись некоторое время, Роделия похлопала по столу своей слабой рукой.

'Действительно ли великий князь Айзен знал, что его сестра стала любовницей императора, и предупредил меня?'

'Если да, то почему?'

Сола и ее брат, Сердиан, только что появились в светском обществе. Обычно дети замкнутого Великого герцогства Айзен выходили за пределы замка, когда достигали совершеннолетия, и они поступили так же.

'Она (Сола) подошла к Кейну, как только покинула Великое Герцогство, не так ли?'

Красивые брови Роделии подозрительно изогнулись. Впечатление Кейна о ней тоже слегка помялось при этом взгляде, но вскоре вернулось к сухому выражению лица, когда он вздохнул и холодным голосом сказал,

"Мне больше не нужно объяснять. Вы, кажется, поняли друг друга, поэтому я хотел бы, чтобы вы ушли".

Роделия не могла понять Кейна, который изменился в одно мгновение. Правда, несколько дней назад он признался ей, что любит ее.

Каким бы сомнительным это ни казалось, но это должно было произойти после того, как принцесса Айзен вошла в королевскую семью. Или же могли быть какие-то невысказанные обстоятельства. Ей хотелось в это верить.

Она прикусила губу с безразличным выражением лица и медленно открыла рот.

"У меня есть вопрос".

"Какой?"

"Ты любишь принцессу?"

Она надеялась, что Кейн скажет ей, что нет. И что это было просто недоразумение. Она была готова поверить ему, если бы он сказал ей это. Тоскливый взгляд Роделии обратился к Кейну.

Однако неожиданной перемены не произошло. После долгого, сложного взгляда с уст Кейна сорвался сухой голос, которого она никогда раньше не слышала.

"Да. Я люблю ее".

"…."

В это невозможно было поверить. Роделия не хотела в это верить.

Однако Кейну не было дела до Роделии, которая застыла в шоке. Он просто снова опустил взгляд на свои документы.

Тело Роделии начало дрожать. Когда она ухватилась за луч надежды, сердце, которое она так старалась удержать на месте, беспомощно рухнуло.

Неужели он действительно влюбился с первого взгляда? Что могло украсть его сердце за столь короткое время?

Почему?

До самого конца она была уверена, что это не так, но как только она услышала его слова о любви к принцессе, она не смогла остановить покраснение глаз. Обида копилась в жалком взгляде Роделии.

Потому что она любила его и верила, что его любовь вечна, и ее сердце болело так же сильно, как она верила ему.

"Ты сказал мне, что любишь меня. Это была ложь?"

"Это не было ложью. Просто у меня маленькое сердце".

Безразличный взгляд Кейна пронзил ее сердце. Как и в первый раз, когда она встретила его холодный взгляд, потеря была слишком велика для слов.

У нее не было другого выбора, кроме как признать, что его сердце пропало. Иначе он не стал бы унижать ее, императрицу, перед другими, тем более перед госпожой.

Горячие слезы потекли по ее бледным щекам.

"Хик..."

"Пфф..."

Роделия, которая пришла в себя от смеха Солы, быстро вытерла слезы.

"Неужели так легко плакать? Положение императрицы - ничто".

Это было отношение, что она была выше ее. Сола ответила острым взглядом.

Это был первый раз в ее жизни, когда ее оскорбили таким низкопробным способом. Крепко сжав кулаки, Роделия холодно сверкнула глазами и выпрямилась.

Она уже потеряла лицо, но как императрица, она не хотела больше казаться смешной.

'Я должна смириться. Я - императрица Фиванской империи".

Она училась, как вести себя в подобной ситуации. И хотя она тренировалась бесчисленное количество раз, реальность оказалась не такой простой, как практика.

Конечности Хет дрожали, сердце колотилось, и она чувствовала себя загнанной на край обрыва.

Но это было то, что она должна была вытерпеть. Роделия открыла рот, стараясь сохранить спокойствие.

"Да, принцесса права. Положение императрицы было бы не слишком большим без благосклонности Его Величества".

Это была горькая правда. Кейн мог лишь пристально смотреть на Солу, независимо от того, сказала она что-нибудь оскорбительное в адрес Роделии или нет.

К счастью, ее холодный голос просочился, как и предполагалось, и она вздохнула с облегчением в сердце.

Но она чувствовала себя так, словно стала незваной гостьей среди них. У нее больше не было смелости находиться здесь. Она подняла взгляд и посмотрела на Кейна.

Она уже собиралась сказать: "Я ухожу", когда в поле ее зрения попало его все более исхудавшее лицо.

Она ненавидела его, как могли его чувства исчезнуть в одно мгновение? Но, как идиотка, она начала беспокоиться, что он может быть болен.

Когда ее глаза просканировали его тело, Роделия заметила под рукавами его темные обожженные руки. Она посмотрела на Кейна изумленными глазами.

"Ваше Величество, что не так с вашей рукой?"

Испуганный взглядом Роделии, Кейн в панике одернул рукав и прикрыл руку. Он выглядел озадаченным и открыл рот, холодный, как лезвие.

"Императрица, не пора ли вам понять? Надеюсь, ты больше не будешь меня беспокоить и покинешь меня сейчас."

http://tl.rulate.ru/book/66431/2057405